

Глава 30: С Чэнь Даху так просто не справиться.

Строительство нового дома в семье Чэнь Даху было в самом разгаре.

Как говорится, даже если сам не ел свинину, то уж бегущую свинью наверняка видел.

Конечно, Е Цин не была профессиональным архитектором, но имела представление о том, как устроены обычные дома.

Должна быть кухня. Должны быть туалет и ванная. Не обойтись без выгребной ямы и системы водоотведения.

Хотя в этом мире не существовало ПВХ-труб, их вполне можно было заменить бамбуковыми.

(ПВХ-трубы — это трубы, изготовленные из поливинилхлорида (ПВХ, PVC - Polyvinyl Chloride). Они широко используются в современных системах водоснабжения, канализации и дренажа из-за своей долговечности, устойчивости к коррозии и лёгкости по сравнению с металлическими трубами.)

Туалет, конечно, оставался сухим (без канализации), но его можно было сделать так, чтобы он смывался водой. Если хорошо продумать расположение, избавиться от резкого запаха тоже вполне реально.

Правда, даже в этом случае строить уборную внутри дома было невозможно. Единственный вариант — разместить её во дворе, в хорошо проветриваемом месте, иначе в помещении будет стоять невыносимая вонь.

Кроме того, отходы можно использовать для приготовления удобрений.

В её родном мире, где информация распространялась со скоростью света, можно было случайно наткнуться на любую малоизвестную тему — например, как сделать фермерское удобрение. Е Цин как-то читала об этом в новостях. Подробности она уже не помнила, но основные принципы остались в голове. Если что, можно попробовать несколько раз — в итоге результат будет не хуже.

У семьи Чэнь Даху было две му земли (примерно 1300 квадратных метров) в дополнение к старому дому и строящейся усадьбе. Однако глава семейства, Чэнь Дашань, уже состарился и не мог работать в поле, поэтому землю сдали в аренду соседям. После сбора урожая те приносили ему часть зерна — это и был их натуральный оброк.

Но теперь, когда Чэнь Даху вернулся, землю следовало забрать обратно.

Правда, сделать это прямо сейчас было невозможно — на участке уже выросли рисовые посевы. Придётся дожидаться уборки урожая. Пока же все силы семьи были сосредоточены на строительстве нового дома.

Сначала Е Цин хотела помочь, но, как говорится, "у кого взял — перед тем в долгу". Сейчас почти вся молодёжь деревни работала на стройке, а местный мясник каждый день присылал по свинье. Три раза в день, на завтрак, обед и ужин, все ели мясо досыта. Рабочие были довольны и трудились с удвоенной энергией. Если бы Е Цин вмешалась, они бы просто смутились.

Итак, после того как её дважды прогнали, попытавшись помочь, Е Цин больше не стремилась вмешиваться. Она лишь каждый день приходила посмотреть, а затем занималась своими делами.

На самом деле, дел у неё почти не было. Теперь не нужно было ни возделывать поля, ни сажать что-то — даже одежду для стирки Цинья забирала себе, оставляя Е Цин слоняться по деревне без дела. Глядя на то, как все вокруг суетятся и заняты работой, она невольно ощущала себя каким-то праздным повесой и в душе испытывала лёгкое смущение.

И вот однажды, заметив, как группа молодых женщин у колодца с трудом набирает воду и стирает одежду, она решительно закатала рукава и взялась за дело, словно превратившись в живую машину для подъёма воды.

Пусть она и выглядела хрупкой — маленького роста, с тонкими руками и ногами, — благодаря внутренней силе её мощь далеко превосходила возможности обычного мужчины. Набрать воды? Да что в этом сложного! Стоило подставить пустое деревянное ведро, как она двумя-тремя движениями поднимала воду и переливала её в бочку. Молодые женщины, поражённые её ловкостью, не могли сдержать удивления и, хихикая, принялись наперебой её нахваливать.

Е Цин отвечала им улыбкой, не чувствуя ни малейшего неудобства от того, что оказалась в компании этих женщин. Её ничуть не смущало даже присутствие нескольких незамужних девиц — «жёлтых цветов», как их называли. Она просто не обращала на это внимания.

– Братец Даху! – Цинья тоже была у колодца, стирая одежду Е Цин и Чэнь Дашаня. Когда вода закончилась, она, слегка покраснев, с милой улыбкой поднесла пустое ведро и сладко позвала её.

– Хорошо! Подожди немного! – Е Цин бросила взгляд на колодец, слегка встряхнула плавающее в воде ведро, одним движением опрокинула его вниз, потянула вверх — и вот оно уже полное. Ухватившись за верёвку, она в три рывка подняла воду и вылила её в пустую бочку.

– Кому ещё нужно? – Е Цин ощутила прилив удовлетворения. Всё-таки труд — основа

человеческой жизни. Пока другие работают, а она слоняется без дела, всё тело будто ноет от неловкости.

– Братец Даху, мне тоже!

Услышав этот голос, Е Цин обернулась. Перед ней стояла Шанья — та самая девушка, которую она первой встретила, когда вернулась в деревню.

За эти несколько дней Е Цин узнала, что её подруга детства, с которой они когда-то были неразлей вода, через полгода после её отъезда вышла замуж за единственного в деревне кузнеца — Чэнь Тетоу, Чэнь Железную Голову.

С тех пор прошло уже больше полутора лет, верно? Но детей у них так и не появилось.

Поговаривали, что из-за этого семья Чэнь Тетоу косо смотрела на Шанью, то и дело, выказывая ей своё недовольство.

Е Цин было жаль Шанью, но что она могла поделать? Это чужая семейная жизнь, и у неё не было ни права, ни повода вмешиваться.

В последние дни, пока она тут трудилась «живой водяной машиной», Шанья часто приходила стирать у колодца. Е Цин замечала, как та украдкой поглядывает на неё, но приходилось притворяться, что ничего не видит.

По её мнению, это была настоящая злая судьба!

«Чэнь Даху, парень, что ж ты натворил такого!» — мысленно вздохнула она.

– Хорошо, сейчас будет! — отбросив эти думы, Е Цин сосредоточилась на своей роли водоноса. Но едва она подняла ведро наполовину, как вдруг кто-то подошёл, схватил Шанью за руку и потащил прочь.

– Пошли!

Услышав этот голос, Е Цин посмотрела в ту сторону. Это был Чэнь Тетоу.

Он одной рукой вцепился в Шанью за предплечье и, не церемонясь, потащил её за собой.

– Больно! Полегче!

Чэнь Тетоу, кузнец с восьмилетним стажем, обладал силой, с которой восемнадцатилетняя

девушка не могла тягаться. Но дело было даже не в этом — Шанья и не пыталась сопротивляться. Просто его хватка, словно стальные тиски, сжимала её руку так крепко, что из глаз девушки покатались слёзы. А Чэнь Тетоу и не думал ослабить хватку ни на йоту.

Если так пойдёт дальше, рука Шаньи, похоже, вообще не выдержит!

Е Цин наблюдала за этим какое-то время, но, в конце концов, не выдержала и крикнула:

– Чэнь Тетоу! Ты что творишь?

– Это мои семейные дела! Какое тебе до них дело? – Чэнь Тетоу, с лицом тёмным, как железо, уставился на Е Цин, явно питая к ней немалую неприязнь.

– Ты, здоровый мужик, издеваешься над женщиной! Какой из тебя мужчина? – Е Цин смотрела на правую руку Чэнь Тетоу, сжимавшую предплечье Шаньи. Вены на ней вздулись, и легко было представить, с какой силой он её держал. – Если не отпустишь, Шанья останется калекой!

– Не отпущу — и что ты мне сделаешь? Это моя жена, даже если рука отвалится, я её прокормлю! – На лице Чэнь Тетоу мелькнула холодная усмешка. Он не только не разжал пальцы, но и сжал их ещё сильнее.

– Ах! – Шанья вскрикнула от боли, присела на корточки и разрыдалась.

Е Цин вспыхнула от гнева. В два-три шага она подошла к нему и схватила его за правое запястье:

– Отпусти её сейчас же!

Её маленькая ладонь, обхватившая запястье Чэнь Тетоу, даже не могла сомкнуться вокруг него полностью. Но стоило ей сжать пальцы, как лицо кузнеца, только что кривившееся в насмешке, побледнело в одно мгновение.

– Отпустишь или нет? – Е Цин прищурилась, голос её стал ледяным.

– Н-нет, не отпущу! – Чэнь Тетоу стиснул зубы, на лбу выступил пот, но он всё ещё упрямылся.

– Тогда готовься попрощаться с этой рукой! – Е Цин, не церемонясь, добавила силы.

Чэнь Тетоу тут же взвыл от боли, разжал пальцы, отпуская Шанью, и сам закричал, корчась от мучений.

Но сдаваться он не собирался. Сжав левую руку в кулак, он замахнулся на Е Цин. Та лишь слегка отклонила голову, уклоняясь, и только после этого отпустила его правое запястье.

Чэнь Тетоу, держась за руку и шипя от боли, отступил на несколько шагов. Приглядевшись, он увидел на своём запястье чёткий отпечаток маленькой ладони — след от руки Е Цин.

– Ты...!

Он смотрел на неё с недоверием и растерянностью. Как такое возможно? Хрупкий, невысокий, с тонкими руками, которые даже не обхватывали его запястье полностью, — откуда в нем такая сила? Казалось, его руку сжали стальными клещами, и он не мог шевельнуться ни на волос.

Теперь рука болела так, что он не знал, не сломана ли она. А если и вправду сломана? Как тогда ковать железо? Чем жить всей семье? В сердце зашевелилось сожаление о своей недавней браваре. Кто бы мог подумать, что этот Доха окажется таким грозным!

Е Цин не обратила на него внимания. Она подошла к Шаньи, присела рядом, закатала ей рукав и увидела на трёхглавой мышце плеча отчётливый и полный отпечаток ладони. Холодно покосившись на Чэнь Тетоу, она подумала:

«Вот уж никчёмный мужик!»

Шанья сидела на корточках, уткнувшись лицом в сгиб здоровой руки, и тихо всхлипывала. Она не сопротивлялась, пока Е Цин закатывала её рукав, осматривая рану.

Этот отпечаток ладони был, по сути, кровоподтёком. Если не разогнать застой крови прямо сейчас, рука, скорее всего, действительно останется искалеченной.

Не думая о том, что может выдать себя, Е Цин приподняла левую руку Шаньи, не давая ей опуститься, а правой, сосредоточив внутреннюю силу, медленно накрыла поражённое место.

Шанья, всё ещё всхлипывавшая, уткнувшись в локоть, вдруг ощутила прохладное дыхание, что разлилось по руке, приглушая боль. Она подняла голову, взглянула — и, увидев, что это Е Цин, снова спрятала лицо.

– Кто посмел обидеть моего сына?!

В этот момент раздался яростный рёв, громкий, словно раскат грома, эхом разнёсшийся вокруг.

Е Цин подняла глаза. Это был отец Чэнь Тетоу, Чэнь Датэ, который стремительно приближался с топором для рубки дров в руке, полный гнева и решимости.

За ним бежали несколько мальчишек лет одиннадцати-двенадцати — видимо, кто-то, заметив неладное, помчался к дому Чэнь Тетоу с вестями.

С другой стороны, от нового дома Чэнь Даху, тоже спешила толпа. Во главе шли Чэнь Сань, третий дядя, и Цинья.

Обе группы почти одновременно оказались у колодца. Они увидели Чэнь Тетоу, стоявшего неподвижно с лицом тёмным, как железо, левой рукой он держался за правое запястье. Е Цин же, полусидела, одной рукой поддерживала правую руку Шаньи, а другой касалась чуть ниже её плеча. Все переглянулись, не понимая, что произошло.

Цинья, торопясь, не успела толком ничего объяснить — только крикнула, что Даху затеял драку с Чэнь Тетоу у колодца. Вот толпа и примчалась, шумная и встревоженная.

Эти люди сейчас жили за счёт Чэнь Даху, ели его хлеб — разве могли они допустить, чтобы его обидели? Но картина перед глазами была странной: мужчина держит женщину за руку с задранным рукавом. Ситуация выглядела неловко и двусмысленно.

– Что ты делаешь?! Отпусти Шанью сейчас же! – Чэнь Датэ не стал разбираться. Увидев Е Цин и Шанью, он тут же направил топор в её сторону.

Е Цин не отреагировала, продолжая сосредоточенно направлять энергию, чтобы снять отёк с руки Шаньи. Зато Чэнь Сань, заметив топор, поспешил вмешаться:

– Дядя Тэ, давай после разберёмся, зачем сразу нож вытаскивать?

– Что тут разбирать?! – Чэнь Датэ, с покрасневшими от ярости глазами, выкрикнул: – Чэнь Даху пристаёт к моей невестке! Неужели я должен это стерпеть? Посмотри сам! Или я его несправедливо обвиняю?

Чэнь Датэ направлял топор на Е Цин, тыча им в её сторону, всем своим видом напоминая человека, поймавшего вора с поличным.

Рана Шаньи была серьёзной, но не требовала долгого лечения. За эти несколько мгновений Е Цин уже почти справилась с задачей. Она убрала руку с отпечатка ладони — след побледнел заметно, хотя в ближайшие дни этой рукой всё ещё нельзя было пользоваться. Её нужно было беречь.

Боясь, что Шанья не поймёт, Е Цин сказала:

– Шанья, когда вернёшься домой, каждый день, утром и вечером, прикладывай к этому месту ткань, смоченную в горячей воде. Держи примерно минут десять. Пока отпечаток полностью не исчезнет, ни в коем случае не напрягай руку, иначе останутся последствия — будет болеть

каждый раз, как начнёшь что-то делать!

Говоря это, она аккуратно опустила рукав Шаньи.

Затем поднялась и бросила взгляд на молчавшего Чэнь Тетоу:

– Чэнь Тетоу, ты же здоровый мужик! Если такой смелый, иди на меня! А нападать на женщину — это что за доблесть? Ещё и злишься на меня так, что готов искалечить руку Шаньи? Если её рука пострадает, я тебя самого на куски разрублю, сделаю из тебя столб! Не думай, что я не смогу!

– Да кто ты такой, чтобы так говорить! – Чэнь Датэ не выдержал. Подняв топор, он ринулся на Е Цин с ударом.

Толпа вокруг ахнула от ужаса, но не успели Чэнь Сань и другие вмешаться, как Е Цин одним ударом ноги отправила Чэнь Датэ в полёт. Тот пролетел больше метра и рухнул на землю.

– Отец! – Чэнь Тетоу, побледнев от испуга, бросился к нему, чтобы проверить, всё ли в порядке.

– Ой! Ой! Больно-то как! – Чэнь Датэ, опираясь на сына, с трудом поднялся, постанывая от боли. От его грозного вида, с которым он явился, не осталось и следа — теперь в гневе проступал лишь намёк на страх.

Чэнь Датэ, несмотря на свои пятьдесят с лишним лет, всё ещё оставался крепким и сильным, почти не уступая молодым парням. И всё же этот человек, закалённый годами работы с железом, был отброшен одним ударом ноги Чэнь Даху — таким худощавым на вид. От изумления Чэнь Датэ не мог прийти в себя, а окружающие, что столпились вокруг, тоже застыли с раскрытыми ртами.

Как же этот Чэнь Даху, уехав ненадолго, вернулся таким могучим?!

– Чэнь Даху!! – Чэнь Тетоу, казалось, забыл про боль в запястье. Лицо его исказилось от ярости, глаза сверкали, зубы скрипели, и он смотрел на Е Цин так, будто готов был разорвать её на куски.

– Что? Хочешь отомстить? – Е Цин лишь усмехнулась, небрежно окинув взглядом отца и сына Чэнь. Затем её взгляд упал на большой голубой камень рядом. Она собрала силу в левой руке и одним резким ударом опустила ладонь вниз.

Раздался громкий хлопок. Камень треснул, по краям побежали зазубренные трещины, мелкие осколки посыпались на землю.

– ...Когда сможешь, как я, одним ударом расколоть этот камень — тогда и приходи мстить! — бросила она, не обращая внимания на ошеломлённые лица вокруг. С лёгкостью, будто ничего не произошло, она повернулась и направилась домой.

Лишь выйдя из толпы, Е Цин скривилась от боли.

Чёрт возьми! Что за проклятый камень, такой твёрдый!

<http://bllate.org/book/16041/1431371>